

УДК 598.2+904

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.851-867

EDN: PBJMIN

**ЗНАЧЕНИЕ ПТИЦ НА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА)**

Д.Н. Шаймуратова¹, И.В. Аськеев², Л.Ф. Недашковский³

^{1, 2} *Институт проблем экологии и недропользования
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация*

¹ *galimovad@gmail.com*, ² *archaeozoologist@yandex.ru*

³ *Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Цель: Целью данной работы являлся комплексный анализ остатков птиц из археозоологической коллекции Багаевского селища, включающий в себя видовой, количественный, размерно-возрастной состав, интерпретацию полученных результатов с учетом археологических данных. Рассматривается значение птиц на примере сельских поселений округа Увекского городища и самого золотоордынского города Уека.

Материалы исследования: В статье представлено исследование остатков птиц с Багаевского селища (раскоп I) – крупного селища округа золотоордынского города Уека, функционировавшего во второй половине XIII–XIV в. Согласно контексту археологического материала, большинство костей птиц являются «кухонными остатками». Изучение костей выполнено в лаборатории биомониторинга ИПЭН АН РТ. В качестве сравнения потребления и значения птиц в жизни населения города и села золотоордынского времени Саратовского Поволжья нами приводятся результаты исследования коллекции остатков птиц из раскопок Увекского городища.

Результаты и научная новизна: Данное исследование является первым комплексным анализом остатков птиц и их интерпретацией для данной территории в золотоордынное время. В археозоологической коллекции Багаевского селища определено 24 вида: 3 вида домашних и 21 вид диких птиц. В количественном соотношении преобладают кости домашней курицы (*Gallus gallus f. domestica*) – 70,1% от всех костей птиц. Среди остатков диких видов наибольшее количество костей принадлежало тетереву (*Lyrurus tetrix*). Интересными являются находки остатков хищных птиц из отряда ястребообразных (Accipitriformes) и наличие остатков от синантропных видов. Исследование коллекций Багаевского селища и Увекского городища выявило высокое видовое разнообразие птиц и многогранность их использования: в пищу; разведение домашних видов на мясо и яйца; охота с ловчими птицами, а также использование некоторых видов диких птиц (сов) в качестве священных.

Ключевые слова: остатки птиц, комплексное исследование, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, сельские поселения

Для цитирования: Шаймуратова Д.Н., Аськеев И.В., Недашковский Л.Ф. Значение птиц на золотоордынских сельских поселениях Нижнего Поволжья (на примере Багаевского селища) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 851–867. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.851-867 EDN: PBJMIN

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00004.

**THE IMPORTANCE OF BIRDS IN THE GOLDEN HORDE
RURAL SETTLEMENTS OF THE LOWER VOLGA REGION
(BY THE EXAMPLE OF THE BAGAEVKA SETTLEMENT)**

*D.N. Shaymuratova*¹, *I.V. Askeyev*², *L.F. Nedashkovsky*³

^{1,2} *Institute of Problems in Ecology and Mineral Wealth
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

¹ *galimovad@gmail.com*, ² *archaeozoologist@yandex.ru*

³ *Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Abstract: Objective: The purpose of this work is a comprehensive analysis of bird remains from the archaeozoological collection of the Bagaevka settlement, including species, quantitative data, size-age composition, and an interpretation of the results obtained taking into account archaeological data. The importance of birds is considered, using the example of rural settlements of the Uvek site region and the Golden Horde city Ukek itself.

Research materials: The article presents a study of the bird remains from the Bagaevka settlement (trench I) – a large settlement of a region centered on the Golden Horde city Ukek from the second half of the 13th century through the 14th century. As a comparison of the consumption and importance of birds in the life of the people of the city and rural settlement of the Golden Horde period of the Saratov Volga region, we present the results of a study of a collection of bird remains from the excavations of the Uvek site.

Results and novelty of the research: This study is the first comprehensive analysis of bird remains and their interpretation for this area in the Golden Horde period. In the archaeozoological collection of the Bagaevka settlement, 24 species have been identified: 3 species of domestic birds and 21 species of wild birds. In a quantitative ratio, bones of domestic chickens prevail – 70.1% of all found bird bones. Among the remains of wild species, the largest number of bones belonged to the black grouse. Interesting are the finds of the remains of birds of prey, Accipitriformes, and the presence of remains from synanthropic species. The study of the collections revealed a high diversity of bird species and the versatility of their use: food; breeding of domestic species for meat and eggs; hunting with birds of prey; and the use of some species of wild birds (owls) as sacred animals.

Keywords: bird remains, comprehensive study, the Golden Horde, the Lower Volga region, rural settlements

For citation: Shaymuratova D.N., Askeyev I.V., Nedashkovsky L.F. The importance of birds in the Golden Horde rural settlements of the Lower Volga region (by the example of the Bagaevka settlement). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 851–867. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.851-867 (In Russian)

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00004.

Введение

Остатки птиц являются достаточно распространенными находками при раскопках средневековых археологических памятников Среднего и Нижнего Поволжья. Они являются весьма информативными для характеристики значения птиц в жизни населения и социально-экономического уровня древних поселений, а также помогают выявить особенности использования птиц как ресурса жизнеобеспечения.

Целью данной работы являлся комплексный анализ остатков птиц из археозоологической коллекции Багаевского селища, включающий в себя видовой, количественный, размерно-возрастной состав, интерпретацию полученных результатов с учетом археологических данных. В качестве сравнения потребления и значения птиц в жизни населения города и села золотоордынского времени Саратовского Поволжья нами приводятся результаты исследования коллекции остатков птиц из раскопок Увекского городища.

Методы и материалы

Исследованные нами остатки птиц происходят из раскопа I Багаевского селища. Багаевское селище размерами 225х490 м и площадью 5,1 га расположено у села Багаевка Саратовского района Саратовской области. Оно представляет собой остатки крупного нижеволжского сельского поселения золотоордынского времени. Селище существовало во второй половине XIII – XIV вв. (найденные на Багаевском селище джучидские монеты отчеканены с конца 1270-х по начало 1360-х гг., самая ранняя – анонимный дирхем периода правления Менгу-Тимура чеканки Сарая 677 г.х., самые поздние – дирхем и пулы Хызра 762 г.х.), то есть синхронно основному периоду функционирования Увекского городища, представляющего собой остатки крупного золотоордынского города Укека, расположенного неподалеку.

В данной статье представлены результаты исследований, проведенных к.б.н. И.В. Аськеевым и Д.Н. Шаймуратовой, остатков птиц из раскопок 2014–2016 и 2020 гг., а также приводятся и используются в общем подсчете определения остатков птиц из раскопок 2002–2012 гг., выполненные к.б.н. В.Н. Калякиным (МГУ).

В ходе раскопок, которые велись под руководством Л.Ф. Недашковского в 2002–2003, 2006–2012, 2014–2016 и 2020–2022 гг., кроме археологических находок, в культурном слое и объектах были выявлены и извлечены костные остатки различных животных: домашних и диких млекопитающих, рыб и птиц [13], в том числе мелких млекопитающих. Авторами (И.В. Аськеевым и Д.Н. Шаймуратовой) диагностированы остатки обыкновенного хомяка (*Cricetus cricetus*) (4 кости минимум от двух особей), черной крысы (*Rattus rattus*) (2 кости от двух особей) и белогрудого ежа (*Erinaceus concolor*)

(1 кость от 1 особи). Также выявлены кости крапчатого суслика (*Spermophilus suslicus*) (2 кости) и ушастого ежа (*Hemiechinus auritus*) (2 кости), определенные В.Н. Калякиным.

Кости птиц из раскопок Увекского городища происходят из раскопов: III (2010–2011 гг.), IV (2013 г.), VII (2015 г.), VIII (2016–2017 гг.) и XIII (2019 г.) и датируются, согласно археологическим находкам, золотоордынским временем, второй половиной XIII–XIV в. [4, с. 48–50]. Раскопки проводились под руководством Д.А. Кубанкина. Все остатки птиц определены авторами (к.б.н. И.В. Аськеевым и Д.Н. Шаймуратовой).

Согласно контексту археологического материала, большинство костей птиц являются «кухонными остатками». Все кости были собраны ручным методом сбора.

Методическая база исследования костей птиц основывалась на применении рекомендаций и методов из руководства Д. Сержетсен [26] и стандартных методов исследования палео- и археорнитологических коллекций [2, с. 118; 5, с. 157–163; 12, с. 8–10]. Таксономическое определение костей выполнено на основе сравнительной остеологической коллекции птиц лаборатории биомониторинга ИПЭН АН РТ. Для всех остатков птиц подсчитывалось их общее количество (NISP) и определялось минимальное число особей (MNI). Весь исследованный материал хранится в зооархеологической коллекции лаборатории биомониторинга ИПЭН АН РТ. Измерение костей выполнялось штангенциркулем с точностью до 0,1 мм согласно стандартным промерам по Дриш [16, р. 103–129]. На костях птиц были зарегистрированы следы разделки (порезы, рубка и др.), и отмечены кости с признаками заболеваний и травм, выявленные по внешним проявлениям – видимым деформациям костей и нарушениям внешней структуры костной ткани [26, р. 55–61; 19, р. 42–48]. Для определения пола у птиц было использовано три метода: 1) для различных видов птиц на основе идентификации размеров скелетных элементов [26, р. 53–55; 27, р. 104]; 2) для домашних кур основано на наличии шпоры или шпорного шрама (рубца) на тарзometатарсусе (кость задней конечности); 3) по наличию внутри различных костей медуллярного слоя («медуллярные кости») – костного вещества внутри кости взрослых птиц, содержащего запас кальция, который используется для формирования скорлупы яиц в период яйцекладки. По частоте встречаемости медуллярного слоя в костях домашних кур можно оценить степень их использования для производства яиц [2, с. 123–124; 26, р. 47–55; 28, р. 129–133]. Возраст птиц определялся по размерам костей и внешним структурным особенностям [26, р. 35–47]. Для описания возрастного состава использовались две возрастные группы – молодые и взрослые [26, р. 36–47]. Установление патологий на костях птиц основывалось на методиках, предложенных в современных зарубежных работах [14, р. 208–229; 18, р. 56–57; 19, р. 42–48; 20, р. 80–86].

Результаты

Обзор имеющихся опубликованных данных

Кости птиц с селищ центральной части Саратовского Поволжья золотоордынского времени ранее были исследованы В.Н. Калякиным (коллекции из раскопок 2000–2012 гг.), в том числе остатки птиц с Багаевского селища (2002–2012 гг. раскопок). Часть определений были опубликованы [7, с. 162–163, табл. 1; 9, с. 15]. Согласно опубликованным данным и отчетам по архео-

зоологической коллекции Багаевского селища было выявлено 14 видов птиц с количественным преобладанием костных остатков домашней курицы. Анализ данных определений приводится ниже. По опубликованным данным авторов в коллекциях разных годов раскопок идентифицированы кости домашних кур [2, с. 120, табл. 1].

На других золотоордынских селищах территории Саратовского Поволжья, исследованных Л.Ф. Недашковским, также обнаружены кости птиц, но в меньшем количестве (по материалам разведок и раскопок 1996–2006 гг.): Константиновское селище – 1 кость домашней курицы, селище Колотов Буерак – 3 кости домашней курицы, селище Широкий Буерак – 3 кости тетерева, 11 костей домашней курицы и 1 кость чайки, Хмелевское I селище – 1 кость серого гуся, 2 кости серой куропатки [7, с. 163, табл. 1]. На Хмелевском I селище была выявлена скорлупа яиц без видового определения [8, с. 43].

Отметим, что какие-либо конкретные выводы о значении птиц на данных поселениях сделаны не были. Однако установлено, что важной составляющей хозяйства городов и поселений Золотой Орды являлось птицеводство (разведение домашних кур, гусей и уток), а также охотничий промысел, в том числе добыча диких видов птиц [7, с. 160, 162; 22, р. 39, 41; 23, р. 298–299].

Коллекция остатков птиц с Багаевского селища

В результате исследования археозоологической коллекции Багаевского селища за все годы раскопок было выявлено 502 кости от 24 видов птиц (табл. 1).

Большинство костей (382 экз.) обнаружены при раскопках сооружений (см. табл. 2). Представляет интерес назначение ям, в которых были встречены кости птиц (ямы 5, 8–9, 12–13, 22, 29, 31–32, 35–37, 39–42 и 44–45). Ямы 8 и 37 являлись хозяйственными, яма 41 – очагом, яма 42 – колоколовидным в сечении погребом. Ямы 31 и 44–45 представляли собой хозяйственные ямы, соединенные с более глубокими колоколовидными в сечении погребями. Зерновыми являлись колоколовидные в сечении ямы 5, 29, 32, 36 и 39–40. Яма 9 являлась природным понижением, в южной части которого была оборудована полуземлянка, в створе ямы 9 был изучен очаг (яма 13) и хозяйственные (12, 22 и 35) ямы. В ямах 5, 9, 12, 22, 29, 31–32, 36–37, 39–40, 42 и 44–45, в которых фиксировались кости птиц (т.е. в 14 из 18 таких ям), была найдена также и мордовская керамика. Примечательно, что во всех ямах, в которых найдены кости птиц, обнаружена также древнерусская керамика, причем в ямах 8, 12, 37, 39–41 и 45 (т.е. в 7 из 18 ям с костями птиц) древнерусская посуда даже количественно преобладает над золотоордынской. Приведенные данные позволяют заключить, что присутствие на селище древнерусского компонента в населении существенно повлияло на интенсификацию разведения домашней птицы: на ямы с преобладанием древнерусской керамики приходится 25 костей домашнего гуся (44,6% его костных остатков из сооружений), все кости домашних уток (все 5 экз. из сооружений) и 159 костей домашних кур (60,2% их костных остатков из сооружений).

В археозоологической коллекции, согласно соотношению костных остатков различных животных, общее количество остатков птиц (коллекции 2008–2012 и 2014–2016 гг. раскопок) составляют 2,7% [13, с. 395, табл. 1]. В количественном соотношении преобладают кости домашней курицы – 352

экз. или 70,1% от всех костей птиц. Хорошая сохранность костей и их морфологические особенности позволили установить возраст, пол и минимальное количество особей домашних кур (по коллекции, изученной авторами). Выявлены все возрастные группы кур – взрослые и молодые. Диагностировано 25 взрослых особей, из них пол определен для 7 куриц и 5 петухов; также идентифицирована 31 особь молодых домашних кур. В коллекции отмечены три медулярные кости и 1 кость (бедренная) с патологией (рис. 1) – с разрастанием костной ткани на латеральной части дистального эпифиза. Помимо костей, в ямах 9 и 45 было обнаружено 66 фрагментов скорлупы яиц домашней курицы, а в яме 36 – 2 фрагмента скорлупы представителя отряда гусеобразных (Anseriformes).

Кости домашнего гуся на втором месте по количеству среди всех птиц – 11,4% (57 костей). Идентифицировано 11 особей – 7 взрослых и 4 молодых. Интересным является нахождение в яме 36 нескольких костей (4 экз.) одной взрослой особи и костей (5 экз.) двух гусят не старше двух месяцев.

Кости домашней утки объединены в одну категорию домашняя утка/кряква, и количество их составило 6 экз. костей от 4 особей.

В коллекции идентифицированы кости (66 экз.) 21 вида диких птиц (табл. 1). Наибольшее количество костей принадлежало тетереву – 22 кости или 33,3% от всех костей диких видов птиц. Значимыми являются находки остатков хищных птиц из отряда ястребообразных (Accipitriformes) – ястреба-перепелятника и ястреба-тетеревятника. Они были обнаружены в хозяйственных ямах 35 (располагалась в полужемлянке, яме 9, и была перекрыта золисто-углистой прослойкой, являющейся остатками сгоревших перекрытий и деревянной обшивки стен жилища) и 37 (в ней древнерусская керамика преобладает над золотоордынской и найдена мордовская посуда) в количестве одной плечевой кости взрослой самки перепелятника и 14 костей от одной взрослой особи тетеревятника (табл. 2). Также стоит отметить наличие остатков от синантропных видов, таких как сизый голубь, сорока, галка и грач, которые были тесно связаны в своем распространении с крупными поселениями человека.

Коллекция остатков птиц с Увекского городища

Коллекция остатков птиц из раскопок золотоордынского города Укека насчитывает 694 кости, принадлежащие 32 видам птиц (табл. 3). По количеству костей преобладали домашние куры – 486 экз. или 70% от всех костей птиц. Выявлены все возрастные группы кур, с доминированием костей взрослых птиц – 83,3%. Минимальное количество взрослых особей составило 110, из них пол определен для 27 куриц и 17 петухов; молодых особей диагностировано 33, из них пол определен для 4 куриц и 1 петуха. В данной коллекции выявлено 16 медулярных костей и 2 кости с патологией. Первая – это утолщение проксимальной части цевки и искривление диафиза у молодого петуха. Данная патология привела к внешнему изменению конечности, так называемая «искривлённая нога» (рис. 2). Вторая патология – разрастание и уплотнение костной ткани диафиза плечевой кости у взрослой особи (рис. 3).

Таблица 1. Видовой состав и количество костей птиц из раскопа I на Багаевском селище (суммарно за все годы раскопок)

Table 1. Species composition and number of bird bones from trench I at the Bagaevka settlement (total for all years of excavations)

Вид	Количество костей, экз. (определения В.Н. Калякина)	Количество костей, экз. (определения Д.Н. Шаймуратовой и И.В. Аськеева)	Общее количество костей птиц, экз.
Серый гусь <i>Anser anser</i>	1		1
Домашний гусь <i>Anser anser f. domestica</i>	4	53	57
Кряква/Домашняя утка <i>Anas platyrhynchos/ Anas platyrhynchos f. domestica</i>	3	3	6
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	1		1
Серая утка <i>Anas strepera</i>		1	1
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>		1	1
Широконоска <i>Anas clypeata</i>		1	1
Ястреб-тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	14		14
Ястреб-перепелятник <i>Accipiter nisus</i>		1	1
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>		2	2
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	14	8	22
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>		1	1
Домашняя курица <i>Gallus gallus f. domestica</i>	162	190	352
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>		4	4
Перепел <i>Coturnix coturnix</i>		2	2
Курообразные, ближе неопределимые	10		10
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	1		1
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	3		3
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	1		1
Клинтух <i>Columba oenas</i>		2	2
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	1		1
Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	1		1
Сорока <i>Pica pica</i>	2		2
Галка <i>Corvus monedula</i>	1	2	3
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	1		1
Птицы, ближе неопределимые	11		11
Общее количество костей птиц	231	271	502

Таблица 2. Распределение костей птиц с видовым составом по объектам (ямам) раскопа I на Багаевском селище. В первой строчке таблицы представлена нумерация ям

Table 2. Distribution of bird bones with species composition by objects (pits) of trench I at the Bagaevka settlement. The first line of the table shows the numbering of the pits

Вид	5	8	9	12	13	22	29	31	32
Серый гусь				1					
Домашний гусь		2	1						
Кряква/Домашняя утка		1		1					
Серая утка									
Чирок-трескунок									
Широконоска									
Ястреб-тетеревятник									
Ястреб-перепелятник									
Белая куропатка									
Тетерев		7	3	4					
Рябчик									
Домашняя курица	1	19	28	21		2	5	31	3
Серая куропатка									
Перепел									
Чибис									1
Турухтан							3		
Малая чайка		1							
Клинтух									
Сизый голубь					1				
Хохлатый жаворонок							1		
Сорока			2						
Галка									
Всего костей	1	30	34	27	1	2	9	31	4

Продолжение Таблицы 2 / Continuation of Table 2

Вид	35	36	37	39	40	41	42	44	45
Серый гусь									
Домашний гусь		13					17		23
Кряква/Домашняя утка									3
Серая утка						1			
Чирок-трескунок		1							
Широконоска					1				
Ястреб-тетеревятник	14								
Ястреб-перепелятник			1						
Белая куропатка			1						
Тетерев			2				2		
Рябчик									
Домашняя курица		14	10	52	7	1	17	4	49
Серая куропатка					1	1	2		
Перепел				1			1		
Чибис									
Турухтан									
Малая чайка									
Клинтух				1					1

Вид	35	36	37	39	40	41	42	44	45
Сизый голубь									
Хохлатый жаворонок									
Сорока									
Галка							1		1
Всего костей	14	28	14	54	9	3	40	4	77

Таблица 3. Видовой состав и количество костных остатков птиц с Увекского городища (раскопки 2010–2019 гг.)

Table 3. Species composition and number of bird remains from the Uvek site (excavations of 2010–2019)

Вид	Количество костей, экз.
Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	6
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	2
Пеганка <i>Tadorna ferruginea</i>	1
Домашний гусь <i>Anser anser f. domestica</i>	70
Серый/домашний гусь	9
Гусь - <i>Anser sp.</i>	1
Домашняя утка <i>Anas platyrhynchos f. domestica</i>	1
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	25
Кряква/Домашняя утка	5
Кряква/шилохвость	1
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	2
Серая утка <i>Anas strepera</i>	5
Свизь <i>Anas penelope</i>	9
Шилохвость <i>Anas acuta</i>	3
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	2
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	3
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	1
Белоглазый нырок <i>Aythya nyroca</i>	2
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	1
Ястреб-тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	6
Ястреб-перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	20
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	2
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	2
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	13
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	3
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	1
Домашняя курица <i>Gallus gallus f. domestica</i>	486
Дупель <i>Gallinago media</i>	1
Хохотунья, или степная чайка – <i>Larus cachinnans</i>	1
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	2
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	3
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	1
Филин <i>Bubo bubo</i>	2
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	1
Сорока <i>Pica pica</i>	1
Всего костей птиц	694
Всего видов птиц	32

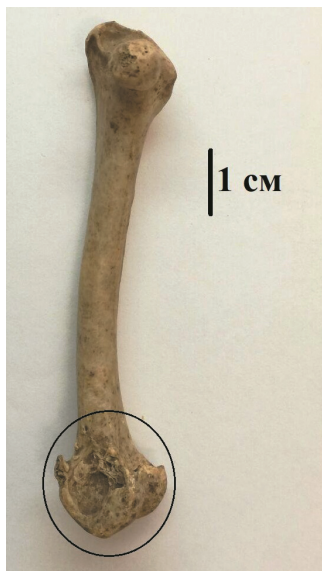

Рис. 1. Бедренная кость взрослой домашней курицы из коллекции Багаевского селища с патологией. Кругом выделен участок с разрастанием костной ткани дистального эпифиза.

Fig. 1. The femur of adult Domestic chicken from the collection of the Bagaevka settlement with pathology. An area with an overgrowth of bone tissue of the distal epiphysis is highlighted around.

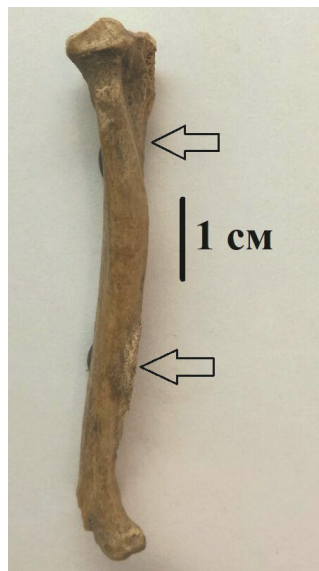

Рис. 2. Цевка взрослой домашней курицы из коллекции Увекского городища с патологическим искривлением.

Fig. 2. The tarsometatarsus of adult Domestic chicken from the collection of the Uvek site with a pathological deformation.

Дикие птицы представлены 123 костными остатками от 29 видов (табл. 3). Стоит отметить широкое видовое разнообразие водоплавающих птиц, с преобладанием остатков кряквы (25 экз.). Как и на Багаевском селище, в данной коллекции идентифицированы хищные виды птиц, но с более высоким видовым разнообразием: из отряда ястребообразных – ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, орлан-белохвост, отряда соколообразных (Falconiformes) – сапсан, и отряда совообразных (Strigiformes) – белая сова (рис. 4), филин, длиннохвостая неясыть. По количеству костей доминирует ястреб-перепелятник. Выявлены синантропные виды птиц – сизый голубь и сорока.

Обсуждение и заключение

Значение птиц в жизни населения золотоордынских поселений

Птицы выполняли различные функции в повседневной жизни людей в Саратовском Поволжье в период Золотой Орды. Но главную роль они играли в питании людей. Хотя птицы имели небольшое значение в рационе питания населения, но, тем не менее, они были постоянной и важной его частью. Наши данные показывают, что основными продуктами были мясо и яйца. Свидетельствами употребления яиц являются находки фрагментов скорлупы домашних кур, а также присутствие медуллярных костей у кур-несушек. Но основной целью разведения домашних птиц было производство мяса таких

важных домашних птиц как домашняя курица и домашний гусь. Установленный по морфологическим особенностям костей разнообразный возрастной состав кур и гусей указывает на развитое птицеводство, направленное на получение мяса и яиц. Помимо взрослых птиц в пищу употребляли молодых домашних кур и гусей. Выявлено, что в коллекции Увекского городища большинство костей принадлежали взрослым особям, тогда как на Багаевском селище молодые куры присутствуют в большем количестве. Обнаружение костей кур с патологическими изменениями костной ткани может также служить индикатором интенсивного их использования в разведении. В отношении маркеров разделки домашних птиц отмечается, что надрезы или насечки зафиксированы на следующих костях – коракоидах, лопатках, плечевых, бедренных и цевке. Встречаются кости с полностью отрезанными дистальными и проксимальными эпифизами, что также указывает на разделку перед приготовлением их в пищу. Это преимущественно отмечено для тибитарзусов (85%), меньше для бедренных костей (10%), позвонков (5%). Но большая часть костей, представленных в коллекциях обоих поселений, не имела следов разделки (насечек, следов рубки). Это может свидетельствовать, о том, что куры, преимущественно, приготавливались в пищу целиком.

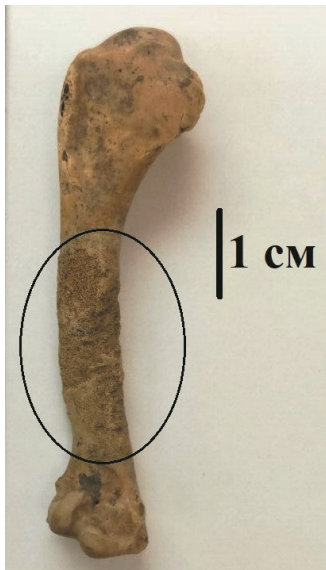

Рис. 3. Плечевая кость взрослой домашней курицы с Увекского городища с патологией – разрастанием и уплотнением костной ткани диафиза (выделено кругом).

Fig. 3. The humerus of adult Domestic chicken from the Uvek site with pathology – the growth and compaction of the bone tissue of the diaphysis (highlighted around).

Рис. 4. Коракоид белой совы из коллекции Увекского городища.

Fig. 4. Polar owl coracoid from the collection of the Uvek site.

Экологическая характеристика

В исследованных коллекциях костных остатков птиц представлены как оседлые, так и перелетные виды птицы, на которых охотились в разных ландшафтах: в основном в пойме и прибрежной зоне рек, в лесах, также и в открытых луговых и степных ландшафтах. Костные остатки перелетных птиц показывают, что они были добыты во время сезонной охоты весной и осенью. Перелетные птицы составляли большинство: из отрядов гусеобразных (14 видов) и ржанкообразных (кулики и чайки) – 6 видов, перепел и некоторые другие. Из типично оседлых видов птиц, которых добывали, следует отметить такие виды как тетерев, глухарь, рябчик, серая куропатка. Среди птиц также отмечены и виды-комменсалы: галка, сорока, грач, сизый голубь. Эти виды типичны как для городских, так и сельских поселений. Интересной особенностью коллекций костных остатков птиц с поселений Саратовского Поволжья периода Золотой Орды является присутствие в них 7 видов (54 кости) хищных птиц из отрядов ястребообразных, соколообразных и совообразных.

Использование хищных птиц

В коллекциях Багаевского селища и Увекского городища были обнаружены остатки потенциально ловчих хищных птиц – ястреба-перепелятника, ястреба-тетеревятника, сапсана. Причем, остатки от этих видов представлены как отдельными костями взрослых особей, так и почти полным скелетом – ястреб-тетеревятник на Багаевском селище; а также кости как взрослых, так и молодых особей (остатки от птенца перепелятника, возрастом 1 месяц, на Увекском городище). Эти виды относятся к потенциально ловчим хищным птицам и использовались на так называемой «соколиной охоте» [25, р. 335–338; 26, р. 321–323]. В этом отношении ястребы являются наиболее универсальными видами, они быстрее и лучше приручаются, чем другие виды ловчих птиц. Причем по размерным характеристикам костей все они в основном принадлежали взрослым самкам. Видимо в охоте предпочтение отдавалось самкам потому, что они крупнее самцов, и, как правило, способны добывать более крупную по размеру добычу. Так же обнаружение костных остатков птенцов указывает на практику изъятия их из гнезд для дальнейшего выкармливания и «выноски» (приручения), и в дальнейшем использовании в охоте этих видов птиц. О практике охоты с ловчими птицами в Золотой Орде упоминается и в письменных источниках данного периода [7, с. 167; 22, р. 41; 23, р. 298–299]. Практика использования ловчих птиц у тюрских народов (башкир и татар) прямо указывает на преобладание у них в этнографическое время (XVIII – начало XX в.) именно ястребиной охоты [1, с. 480–503; 3, с. 251–252; 6, с. 34–35, 55–62, 103–120; 10, с. 78–80]. Нами выделяется еще одна особенность, связанная с выявленными на Багаевском селище и Увекском городище остатками хищных птиц: находки остатков определенных видов хищных птиц могут прямо указывать на их совместное содержание человеком, тогда как в природных условиях они занимают различные экологические ниши. Таким образом, присутствие остатков потенциально ловчих птиц на сравнительно небольшой площади раскопов позволяет выдвинуть предположение о наличии практики охоты с ловчими птицами, а также является еще одним свидетельством определенного социального статуса средневековых жителей этих поселений. Само по себе содержание и использование ловчих птиц стоило дорого. Например, обучение и уход за этими птицами, в особен-

ности за соколами, требовал отдельного штата специально обученных людей. И это могли себе позволить достаточно состоятельные люди и, прежде всего, аристократия. Видовой состав хищных птиц, в данном случае, подтверждает, насколько был разный социальный статус селища и города, раскрывая это в более разнообразном видовом и количественном составе хищных птиц на Увекском городище, в отличие от Багаевского селища.

Интересной особенностью коллекции хищных птиц с Увекского городища является наличие остатков от крупных видов сов, что может указывать на практику использования этих птиц в качестве священных, а также использования различных частей тела птиц (перья, шкурки, когти и т.д.) в качестве оберегов или талисманов. Подобные практики использования сов у тюркских и монгольских народов были зафиксированы и описаны в средневековых письменных источниках и в современных этнозоологических исследованиях [11, с. 457–458; 15, р. 65–71; 17, р. 335; 24, р. 314].

Основные выводы исследования

Исследование археозоологической коллекции Багаевского селища выявило высокое видовое разнообразие птиц и многогранное использование их населением. Птицы выполняли различные функции в повседневной жизни людей. В первую очередь как ресурс жизнеобеспечения: в пищу употреблялись как домашние, так и дикие виды; велось разведение домашних видов (курица, гусь) на мясо и яйца. Птицы обеспечивали дополнение к диете, но, тем не менее, они были ее постоянной важной частью. Кроме того, жителями практиковалась охота с ловчими птицами. Сравнение видового состава птиц, выявленных на селище и в городе, показало доминирование домашних кур. Но, в то же время, имеются различия в возрастном составе домашних птиц и в видовом разнообразии диких видов. Так же одной из отличительных особенностей коллекции Увекского городища было наличие остатков от крупных видов сов.

Археологические материалы Багаевского селища позволяют заключить, что присутствие на селище древнерусского компонента в населении существенно повлияло на интенсификацию разведения домашней птицы.

Данное исследование является первым комплексным анализом остатков птиц и их интерпретацией для данной территории в золотоордынское время. Оно существенно дополняет археозоологическое знание, которое до определенного времени было больше сосредоточено на млекопитающих и, несколько меньше, на рыбах для территории Нижнего Поволжья. Кроме того, полученные результаты наших исследований дают более целостную картину истории фауны и использования фаунистических ресурсов в Поволжском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков С.Т. Охота с ястребом за перепелками // Аксаков С.Т. Собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1956. Т. IV. С. 480–503.
2. Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Птицы Среднего Поволжья в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок) // Поволжская археология. 2013. № 3(5). С.116–144.
3. Житков Б.М., Бутурлин С.А. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. 1906. Т. 41. № 2. С. 251–252.

4. Кубанкин Д.А. Археологические исследования на Увекском городище в 2014–2017 гг. Основные итоги и перспективы // Археология евразийских степей. 2018. № 5. С. 48–53.
5. Курочкин Е.Н. Методы изучения ископаемых птиц // Частные методы изучения истории современных экосистем. М.: Наука, 1979. С. 152–163.
6. Муллагулов М.Г. Соколиная охота у башкир. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. 160 с.
7. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. 351 с.
8. Недашковский Л.Ф. Исследования Хмелевского I селища // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 39–50.
9. Недашковский Л.Ф. Исследования Багаевского селища // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 7–19.
10. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: «Китап», 2006. 376 с.
11. Сушкин П.П. Птицы средней Киргизской степи (Тургайская область и часть Уральской) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. 1908. Вып. 8. С. 1–803, I–VIII.
12. Шаймуратова Д.Н. Особенности изучения субфоссильных остатков рыб и птиц из археологических памятников Среднего Поволжья и их экологическая интерпретация // Российский журнал прикладной экологии. 2016. № 1. С. 8–13.
13. Яворская Л.В., Недашковский Л.Ф. Археозоологические материалы Багаевского селища // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 261. С. 393–402.
14. Baron H. From Arthrosis to Necrosis: Many, Many Pathological Chickens from the Avar Cemetery at Vienna Csokorgasse, Austria // Care or Neglect? Evidence of Animal Disease in Archaeology / Proceedings of the 6th meeting of the Animal Palaeopathology Working Group of the International Council for Archaeozoology (ICAZ), Budapest, Hungary, 2016. Edited by László Bartosiewicz and Erika Gál. Oxford & Philadelphia: Oxbow Books, 2018. P. 208–229.
15. Boyle J.A. The Owl and the Hare in the Popular Beliefs of the Medieval Mongols // Central Asiatic Journal. 1979. Vol. 23. No. 1/2. P. 65–71.
16. Driesch A. A Guide to the Measurement of Animal Bones from Archaeological Sites. Cambridge: Harvard University, 1976. V. 1. 148 p.
17. Falck J.P. Beiträge zur topographischen Kenntniß des russischen Reichs. St. Petersburg: Kaysersl. Academie der Wissenschaften, 1785. Bd. 3. 584 s., XXXV s.
18. Gal E. The Role of Archaeo-Ornithology in Environmental and Animal History Studies // Archaeological and Cultural Heritage Preservation Within the Light of New Technologies. Selected Papers from the Joint Archaeolingua-EPOCH workshop, 27 September – 2 October 2004, Százhalombatta, Hungary. Budapest: Archaeolingua, 2006. P. 49–61.
19. Gal E. Bone Evidence of Pathological Lesions in Domestic Hen (*Gallus domesticus* Linnaeus, 1758) // Veterinarija ir Zootechnika. 2008. 41/63. P. 42–48.
20. Gal E. Broken-Winged: Fossil and Sub-Fossil Pathological Bird Bones From Recent Excavations // Current Research in Animal Palaeopathology. Proceedings of the Second ICAZ Animal Palaeopathology Working Group Conference. British Archaeological Reports International Series S1844. Oxford: Archaeopress, 2008. P. 80–86.
21. Galimova D.N., Askeyev I.V., Askeyev O.V. Bird Remains from 5th – 17th Century AD Archaeological Sites in the Middle Volga Region of Russia // International Journal Osteoarchaeology. 2014. Special Issue. P. 347–357.
22. Nedashkovskii L.F. Economy of the Golden Horde population // Anthropology & Archaeology of Eurasia. 2009. V. 48. No. 2. P. 35–50.
23. Nedashkovsky L.F. Agriculture, Cattle Breeding and Trade in the Golden Horde Based on Data from Written Sources // Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. 2014. Special Issue. Russian Studies. From the early Middle Ages to the present day. P. 291–303.

24. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica: sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico, et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomem atque icones plurimorum. Petropoli: Academia scientiarum, 1811. Т. 1. 568 p.

25. Prummel W. Evidence of hawking (Falconry) from bird and mammal bones // International Journal of Osteoarchaeology. 1997. Vol. 7. Issue 4. P. 333–338.

26. Serjeantson D. Birds. Cambridge Manuals in Archaeology. New York: Cambridge University Press, 2009. 512 p.

27. Shaymuratova (Galimova) D.N., Askeyev I.V., Askeyev O.V. The Studies of Archaeological Bird Remains from Medieval Staraya Ladoga. New Results and Interpretations // Monographs of the Archaeological Society of Finland 7 (MASF 7), Helsinki Harvest: Proceedings of the 11th Nordic Conference on the Application of Scientific Methods in Archaeology. Helsinki: Suomen arkeologinen seura, 2019. P. 93–114.

28. Van Neer W., Noyen K., De Cupere B., Beuls I. On the use of endosteal layers and medullary bone from domestic fowl in archaeozoological studies // Journal of Archaeological Science. 2002. Vol. 29. Issue 2. P. 123–134.

Сведения об авторах: Диляра Наилевна Шаймуратова – научный сотрудник лаборатории биомониторинга Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан (420087, ул. Даурская, 28, Казань, Российская Федерация). E-mail: galimovad@gmail.com

Игорь Васильевич Аськеев – кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории биомониторинга Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан (420087, ул. Даурская, 28, Казань, Российская Федерация). E-mail: archaeozoologist@yandex.ru

Леонард Федорович Недашковский – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация). E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

Поступила 06.06.2022 Принята к печати 18.10.2022

Опубликована 29.12.2022

REFERENCES

1. Aksakov S.T. Okhota s yastrebom za perepelkami [Hunting with a hawk for quail]. *Aksakov S.T. Sobranie sochineniy* [Aksakov S.T. Collected works]. Moscow: Goslitizdat, 1956, vol. IV, pp. 480–503. (In Russian)

2. Askeyev I.V., Galimova D.N., Askeyev O.V. Ptitsy Srednego Povolzh'ya v V–XVIII vv. n.e. (po materialam arkhеologicheskikh raskopok) [Birds of the Middle Volga region in the V–XVIII centuries A.D. (based on materials of archaeological excavations)]. *Povolzhskaya arkhеologiya* [Volga region archaeology]. 2013, no. 3(5), pp. 116–144. (In Russian)

3. Zhitkov B.M., Buturlin S.A. Materialy dlya ornitofauny Simbirskoy gubernii [Materials for the ornithofauna of the Simbirsk province]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchey geografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society on general geography]. 1906, vol. 41, no. 2, pp. 251–252. (In Russian)

4. Kubankin D.A. Arkheologicheskie issledovaniya na Uvekskom gorodishche v 2014–2017 gg. Osnovnye itogi i perspektivy [Archaeological research at the Uvek site in

2014–2017. The main results and prospects]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey [Archaeology of Eurasian steppes]*. 2018, no. 5, pp. 48–53. (In Russian)

5. Kurochkin E.N. Metody izucheniya iskopaemykh ptits [Methods of studying fossil birds]. *Chastnye metody izucheniya istorii sovremennykh ekosistem [Individual methods of studying the history of modern ecosystems]*. Moscow: Nauka, 1979, pp. 152–163. (In Russian)

6. Mullagulov M.G. Sokolinaya okhota u bashkir [Hawk hunt of the Bashkirs]. Ufa: GUP RB UPK, 2013, 160 p. (In Russian)

7. Nedashkovsky L.F. Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga [The Golden Horde cities of the Low Volga region and their periphery]. Moscow: Izdatel'skaya firma 'Vostochnaya literatura' RAN, 2010, 351 p. (In Russian)

8. Nedashkovsky L.F. Issledovaniya Khmelevskogo I selishcha [Researches of the Hmelevskoe I settlement]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Academic transactions of Kazan University. Humanities series]*. 2011, vol. 153, book 3, pp. 39–50. (In Russian)

9. Nedashkovsky L.F. Issledovaniya Bagaevskogo selishcha [Researches of the Bagaevka settlement]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Academic transactions of Kazan University. Humanities series]*. 2013, vol. 155, book 3, part 1, pp. 7–19. (In Russian)

10. Rudenko S.I. Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Bashkirs. Historical and ethnographic essays]. Ufa: Kitap, 2006, 376 p. (In Russian)

11. Sushkin P.P. Ptitsy sredney Kirgizskoy stepi (Turgayskaya oblast' i chast' Ural'skoy) [Birds of the middle Kyrgyz steppe (Turgai region and part of the Ural)]. *Materialy k poznaniyu fauny i flory Rossiyskoy imperii. Otdel zoologicheskoy [Materials for the study of the fauna and flora of the Russian Empire. Zoological section]*. 1908, iss. 8, pp. 1–803, I–VIII. (In Russian)

12. Shaymuratova D.N. Osobennosti izucheniya subfossil'nykh ostatkov ryb i ptits iz arkheologicheskikh pamyatnikov Srednego Povolzh'ya i ikh ekologicheskaya interpretatsiya [Features of studying subfossil remains of fishes and birds from archaeological sites of the Middle Volga region and their ecological interpretation]. *Rossiyskiy zhurnal prikladnoy ekologii [Russian Journal of Applied Ecology]*. 2016, no. 1, pp. 8–13. (In Russian)

13. Yavorskaya L.V., Nedashkovsky L.F. Arkheozoologicheskie materialy Bagaevskogo selishcha [Archaeozoological remains from the Bagaevka settlement]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*. 2020, iss. 261, pp. 393–402. (In Russian)

14. Baron H. From Arthritis to Necrosis: Many, Many Pathological Chickens from the Avar Cemetery at Vienna Csokorgasse, Austria. *Care or Neglect? Evidence of Animal Disease in Archaeology / Proceedings of the 6th meeting of the Animal Palaeopathology Working Group of the International Council for Archaeozoology (ICAZ), Budapest, Hungary, 2016. Edited by László Bartosiewicz and Erika Gál*. Oxford & Philadelphia: Oxbow Books, 2018, pp. 208–229.

15. Boyle J.A. The Owl and the Hare in the Popular Beliefs of the Medieval Mongols. *Central Asiatic Journal*, 1979, vol. 23, no. 1/2, pp. 65–71.

16. Driesch A. A Guide to the Measurement of Animal Bones from Archaeological Sites. Cambridge: Harvard University, 1976, vol. 1, 148 p.

17. Falck J.P. Beiträge zur topographischen Kenntniß des russischen Reichs. St. Petersburg: Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1785, bd. 3, 584 p., XXXV p.

18. Gal E. The Role of Archaeo-Ornithology in Environmental and Animal History Studies. *Archaeological and Cultural Heritage Preservation Within the Light of New Technologies. Selected Papers from the Joint Archaeolingua-EPOCH workshop, 27 September – 2 October 2004, Százhalombatta, Hungary*. Budapest: Archaeolingua, 2006, pp. 49–61.

19. Gal E. Bone Evidence of Pathological Lesions in Domestic Hen (*Gallus domesticus* Linnaeus, 1758). *Veterinarija ir Zootechnika*, 2008, 41/63, pp. 42–48.
20. Gal E. Broken-Winged: Fossil and Sub-Fossil Pathological Bird Bones From Recent Excavations. *Current Research in Animal Palaeopathology. Proceedings of the Second ICAZ Animal Palaeopathology Working Group Conference. British Archaeological Reports International Series S1844*. Oxford: Archaeopress, 2008, pp. 80–86.
21. Galimova D.N., Askeyev I.V., Askeyev O.V. Bird Remains from 5th – 17th Century AD Archaeological Sites in the Middle Volga Region of Russia. *International Journal Osteoarchaeology*. 2014, Special Issue, pp. 347–357.
22. Nedashkovskii L.F. Economy of the Golden Horde population. *Anthropology & Archaeology of Eurasia*. 2009, vol. 48, no. 2, pp. 35–50.
23. Nedashkovsky L.F. Agriculture, Cattle Breeding and Trade in the Golden Horde Based on Data from Written Sources. *Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis*. 2014, Special Issue. Russian Studies. From the early Middle Ages to the present day, pp. 291–303.
24. Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica: sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico, et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomem atque icones plurimorum. Petropoli: Academia scientiarum, 1811, t. 1, 568 p.
25. Prummel W. Evidence of hawking (Falconry) from bird and mammal bones. *International Journal of Osteoarchaeology*. 1997, vol. 7, iss. 4, pp. 333–338.
26. Serjeantson D. Birds. Cambridge Manuals in Archaeology. New York: Cambridge University Press, 2009, 512 p.
27. Shaymuratova (Galimova) D.N., Askeyev I.V., Askeyev O.V. The Studies of Archaeological Bird Remains from Medieval Staraya Ladoga. New Results and Interpretations. *Monographs of the Archaeological Society of Finland 7 (MASF 7), Helsinki Harvest: Proceedings of the 11th Nordic Conference on the Application of Scientific Methods in Archaeology*. Helsinki: Suomen arkeologinen seura, 2019, pp. 93–114.
28. Van Neer W., Noyen K., De Cupere B., Beuls I. On the use of endosteal layers and medullary bone from domestic fowl in archaeozoological studies. *Journal of Archaeological Science*. 2002, vol. 29, iss. 2, p. 123–134.

About the authors: Dilyara N. Shaymuratova – Researcher of the laboratory of biomonitoring, Institute of Problems in Ecology and Mineral Wealth of the Tatarstan Academy of Sciences (28, Daurkaya Str., Kazan 420087, Russian Federation). E-mail: galimovad@gmail.com

Igor V. Askeyev – Cand. Sci. (Biology), Associate Professor, Senior Researcher of the laboratory of biomonitoring, Institute of Problems in Ecology and Mineral Wealth of the Tatarstan Academy of Sciences (28, Daurkaya Str., Kazan 420087, Russian Federation). E-mail: archaeozoologist@yandex.ru

Leonard F. Nedashkovsky – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor of the Department of Archaeology and General History of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (18, Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation). E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru